Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-34-36

КУХАРЕВ Юрий Станиславович,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: yurij.kuharev@yandex.ru

АБОЛМАСОВА Алиса Анатольевна,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: alya.seleznva.04@bk.ru

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу оценочных понятий, используемых в уголовном законодательстве Российской Федерации, с позиции юридической техники и правоприменительной практики. Рассматривается правовая природа оценочных категорий и их место в структуре уголовно-правовой нормы. На основе конкретных положений Уголовного кодекса Российской Федерации — в частности, статей 14, 61, 158, 285 и 293 УК РФ — исследуются такие оценочные конструкции, как «существенный вред», «значительный ущерб», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «явное неуважение к обществу», «иные личные обстоятельства» и другие. Анализируются проблемы неопределенности формулировок, различий в судебном толковании и риски расширительного применения норм. Особое внимание уделяется вопросам соотношения оценочных понятий с принципом законности (статья 3 УК РФ) и требованием определенности уголовно-правового запрета. Делается вывод о допустимости использования оценочных категорий как инструмента гибкости уголовного закона при условии их нормативной конкретизации в разъяснениях высших судебных органов и выработки единообразной правоприменительной практики.*

Ключевые слова*: оценочные понятия, уголовное право, юридическая техника, неопределённость нормы, принцип законности.*

KUKHAREV Yuri Stanislavovich,
Senior Lecturer,
Department of Theory and History of State and Law,
Southwestern State University

ABOLMASOVA Alisa Anatolyevna,
student at Southwestern State University

ASSESSMENT CONCEPTS IN CRIMINAL LAW: PROBLEMS OF LEGISLATIVE TECHNOLOGY AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The article is devoted to the analysis of assessment concepts used in the criminal legislation of the Russian Federation from the standpoint of legal technology and law enforcement practice. The legal nature of the assessment categories and their place in the structure of the criminal law are considered. Based on the specific provisions of the Criminal Code of the Russian Federation - in particular, Articles 14, 61, 158, 285 and 293 of the Criminal Code of the Russian Federation - such assessment structures as "significant harm," "significant damage," "grave consequences," "other grave consequences," "obvious disrespect for society," "other personal circumstances" and others. The problems of wording uncertainty, differences in judicial interpretation and risks of extensive application of norms are analyzed. Particular attention is paid to the correlation of valuation concepts with the principle of legality (Article 3 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the requirement of certainty of the criminal law prohibition. It is concluded that it is permissible*

to use assessment categories as an instrument of flexibility of the criminal law, provided that they are normatively specified in the explanations of the highest judicial authorities and uniform law enforcement practice is developed.

Key words: *evaluation concepts, criminal law, legal technique, uncertainty of the norm, the principle of legality.*

Использование оценочных понятий является характерной особенностью современного уголовного законодательства Российской Федерации. Несмотря на закреплённый в статье 3 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) принцип законности, предполагающий определённость преступности и наказуемости деяния, законодатель активно применяет формулировки, не имеющие исчерпывающего нормативного содержания и требующие толкования в правоприменительной практике [1, с. 359]. К числу таких конструкций относятся «существенный вред», «значительный ущерб», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «явное неуважение к обществу», «иные личные обстоятельства» и другие.

Оценочные понятия представляют собой элементы диспозиции или санкции уголовно-правовой нормы, содержание которых не раскрывается непосредственно в тексте закона и определяется с учётом конкретных обстоятельств дела. Их использование обусловлено необходимостью обеспечить гибкость правового регулирования и учёт многообразия общественно опасных ситуаций. Однако с точки зрения юридической техники подобные формулировки создают риск неопределённости уголовного запрета.

Показательным примером является статья 158 УК РФ, предусматривающая ответственность за кражу. В части 2 данной статьи квалифицирующим признаком выступает причинение «значительного ущерба гражданину». Закон не содержит универсального определения данного понятия, что требует обращения к разъяснениям судебной практики. В результате критерии «значительности» формируются через оценку имущественного положения потерпевшего и размера похищенного, что может приводить к различиям в квалификации сходных деяний [2, с. 34].

Оценочные категории широко используются и в нормах о должностных преступлениях. Так, статья 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) предусматривает ответственность при причинении «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Понятие «существенное нарушение» не имеет количественного выражения и определяется с учётом характера и объёма причинённого вреда [3, с. 249]. Схожая конструкция содержится в статье 293 УК РФ (халатность), где существенным признаком также выступает причинение «крупного ущерба» и «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Следует отметить, что использование оценочных понятий характерно не только для диспозиций, но и для норм, регулирующих назначение наказания. Статья 61 УК РФ закрепляет перечень смягчающих обстоятельств, включая «иные обстоятельства», признаваемые судом таковыми. Данные формулировки предполагают широкое судебное усмотрение и не могут быть полностью формализованы.

Таким образом, оценочные понятия являются устойчивым элементом конструкции уголовно-правовых норм. Их использование позволяет учитывать конкретные обстоятельства совершённого деяния, однако одновременно ставит вопрос о соблюдении принципа определённости уголовного закона. С позиции юридической техники проблема заключается в нахождении баланса между необходимой гибкостью правового регулирования и требованием точности формулировок, обеспечивающих предсказуемость правоприменения.

Проблема применения оценочных понятий в уголовном праве непосредственно связана с вопросом их толкования. В условиях отсутствия законодательного определения содержание соответствующих категорий формируется в судебной практике, прежде всего в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Такая модель обеспечивает определённую стабильность правоприменения, однако фактически переносит значительный объём нормативной конкретизации с уровня закона на уровень судебного толкования.

Характерным примером является разъяснение признака «значительный ущерб гражданину» по делам о хищениях. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается на необходимость учитывать имущественное положение потерпевшего, размер дохода, наличие иждивенцев и иные обстоятельства [4, с. 12]. Таким образом, единый формальный критерий отсутствует, а квалификация зависит от совокупности фактических данных. С точки зрения юридической техники это означает использование относительного оценочного критерия, что повышает вариативность судебных решений.

Аналогичные сложности возникают при применении признака «существенное нарушение прав и законных интересов» в статьях 285 и 293 УК РФ. Следует считать, что существенность определяется с учётом характера нарушенных прав, размера причинённого вреда и наступивших последствий. Однако количественные параметры существенности в законе отсутствуют, что допускает различия в правовой оценке сходных ситуаций. В результате судебное усмотрение становится определяющим фактором квалификации [5, с. 69-70].

Особое значение имеет соотношение оценочных понятий с принципом законности, закреплённым в статье 3 УК РФ, и принципом вины (статья 5 УК РФ). Неопределённость формулировок может затруднять установление пределов уголовной ответственности и прогнозирование правовых последствий поведения. Оценочные категории допустимы при условии их объективной проверяемости и возможности выработки устойчивых критериев толкования.

С точки зрения юридической техники возможны несколько направлений совершенствования законодательства. Во-первых, в ряде случаев целесообразна количественная конкретизация оценочных признаков (например, установление стоимостных порогов ущерба). Подобный подход уже реализован в УК РФ применительно к категориям «крупный размер» и «особо крупный размер» в ряде составов преступлений. Во-вторых, возможно закрепление легальных дефиниций в примечаниях к статьям Особенной части. В-третьих, требуется системность формулировок: использование идентичных оценочных категорий в различных составах должно сопровождаться единым подходом к их толкованию.

Вместе с тем полная формализация уголовно-правовых норм представляется невозможной. Преступные деяния отличаются значительным разнообразием, и законодатель вынужден применять оценочные конструкции для охвата широкого круга общественно опасных последствий. Поэтому задача законодательной техники состоит не в устранении оценочных понятий как таковых, а в обеспечении их предсказуемости и единообразного понимания.

Таким образом, оценочные понятия являются необходимым, но потенциально проблемным элементом уголовно-правовой регламентации. Их использование требует точного баланса между гибкостью регулирования и принципом определённости уголовного закона. Эффективное решение данной задачи возможно при сочетании продуманной законодательной техники, системного применения легальных дефиниций и устойчивой судебной практики, формируемой высшими судебными инстанциями.

Список литературы:

[1] Бегоян, Л. А. Оценочные понятия в уголовном праве: дискуссии и решения / Л. А. Бегоян // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – № 4 (95). – С. 358-361.

[2] Зорин, А. В. Уголовная ответственность за кражу по УК РФ: проблемы законодательной и правоприменительной практики / А. В. Зорин // Вестник Академии права и управления. – 2021. – № 4 (65). – С. 32-35.

[3] Торопыгин, Н. В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями / Н. В. Торопыгин // Вестник науки. – 2025. – № 10 (91). – С. 244-259.

[4] Ермакова, О. В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики / О. В. Ермакова // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 11-14.

[5] Шиханов, В. Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) / В. Н. Шиханов // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 65-71.

References:

[1] Begoyan, L. A. Evaluative concepts in criminal law: discussions and decisions/L. A. Begoyan// Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (95). - S. 358-361.

[2] Zorin, A.V. Criminal liability for theft under the Criminal Code of the Russian Federation: problems of legislative and law enforcement practice/A.V. Zorin//Bulletin of the Academy of Law and Management. – 2021. – № 4 (65). - S. 32-35.

[3] Toropygin, N.V. Criminal law characteristics of abuse of office/N.V. Toropygin//Bulletin of Science. – 2025. – № 10 (91). - S. 244-259.

[4] Ermakova, O. V. Significant damage to a citizen as a criminal consequence of theft: problems of law enforcement practice/O. V. Ermakova//Criminal justice. – 2019. – № 14. - S. 11-14.

[5] Shikhanov, V.N. Actual issues of application of Art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation (negligence)/V.N. Shikhanov//Siberian Legal Bulletin. – 2017. – № 4. - S. 65-71.